

Мотивация и противоречия развития интеграционных объединений стран с развивающимися рынками (на примере Шанхайской организации сотрудничества)

© 2016 Бу Тун

Московский педагогический государственный университет

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88

E-mail: Chairt.etm@bk.ru

Выделены особенности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) как экономического интеграционного объединения. Показаны противоречия в двух- и многосторонних экономических отношениях между странами в “орбите” ШОС. Доказано, что экономическая заинтересованность бизнесменов должна выступать движущей силой интеграционных процессов на микроэкономическом уровне. Сделан вывод о планируемом положительном эффекте от реализации экономической составляющей проекта Шелкового пути для всех стран в “орбите” ШОС.

Ключевые слова: глобализация, экономическая политика, международная экономическая интеграция, международная безопасность, противоречия региональной интеграции, Шанхайская организация сотрудничества.

Одной из наиболее значимых черт современной глобализации, наличие которой не оспаривается как экономистами-теоретиками, так и практиками, выступает формирование интеграционных объединений в странах с развивающимися рынками.

С каждым годом наращивается экономическое взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и на региональном, и на глобальном уровне. ШОС является динамично развивающимся интеграционным объединением и быстро формирующимся экономическим центром современного мира, переставшего быть однополярным. Результатом повышенного внимания всех стран, участвующих в работе ШОС, к экономической составляющей интеграционной политики следует считать усиление воздействия данной организации на внешнее экономическое окружение и ответную реакцию со стороны экономических субъектов, не входящих в ШОС. В этой связи появляется необходимость противодействия негативному влиянию экономических субъектов из внешнего окружения и содействия продвижению экономических интересов стран в “орбите” ШОС.

Повышение экономической роли ШОС в международном экономическом пространстве не связано с механическим сложением потенциалов стран-основательниц, а также стран, вновь присоединяющихся в качестве полноправных членов, стран-наблюдателей и группы стран-партнеров по диалогу, хотя это немаловажно для формирования емкого внутрирегионального рынка¹.

В настоящее время политика ШОС, как региональной организации, оказывает влияние на экономические процессы в странах, которые составляют значительную часть территории Евразии с населением более 42 % от всех жителей нашей планеты. Это один из самых больших по емкости мировых рынков. Однако определять его как гомогенный, когда все страны, входящие в ШОС с разным статусом, уже не только продекларировали, но и имплементировали общие “правила игры” в региональном экономическом пространстве, пока рано. Требуется поэтапное эволюционное развитие и определенное экономическое время для согласования противоречивых экономических интересов стран, входящих в ШОС с различными уровнями экономического развития, не однонаправленными социокультурными ориентациями и неоднозначными причинами, которые привели их к заключению договорных отношений в рамках ШОС².

В историческом срезе ШОС зарождалась как организация, первоочередной задачей которой ставилось обеспечение безопасности и развитие структур, которые могли бы отражать реальные угрозы внутренней и внешней стабильности стран-участниц, основавших ШОС. Внешнеполитические кризисные события конца XX в. и начала XXI в. показали, что политические декларации сотрудничества должны иметь более прочное, а именно экономическое, основание. Дальнейшая мотивация к развитию ШОС обусловлена необходимостью экономической интеграции как фактора экономической безопасности.

Этот вывод означал переход к ускорению решения сложной задачи по формированию и институционализации на пространстве Евразии новой экономической интеграционной структуры как закономерного процесса и ответа на вызовы экономического глобализации западного типа. Вместе с тем отсюда вытекают особенности ШОС, которые влияют на скорость решения поставленной задачи и, соответственно, на экономическую политику: во-первых, в организацию входят страны, которые ранее уже заявили об образовании других региональных экономических объединений и которые продвинулись значительно дальше по пути экономической интеграции (например, Евразийский экономический союз); во-вторых, практически все страны, входящие в “орбиту” ШОС, являются членами нескольких региональных интеграционных объединений (например, АТФА АСЕАН) или связаны обязательствами в рамках Всемирной торговой организации (ВТО); в-третьих, ряд стран являются членами СНГ, и между ними еще существуют установленные в советское время достаточно стабильные кооперативные взаимосвязи в различных отраслях промышленности; в-четвертых, не до конца преодолены “исторические страхи”, вызванные наличием в истории взаимоотношений стран в “орбите” ШОС кризисов доверия вплоть до вооруженных конфликтов и военного доминирования.

Сотрудничество в области безопасности и экономическое сотрудничество - это два “колеса”, которые должны обеспечивать поступательное продвижение ШОС по пути углубления межгосударственной интеграции. Которое из двух важнее? Ответ на этот вопрос стоит в центре внимания широких кругов ученых всех стран, входящих в ШОС. Объективности ради следует отметить, что если со стороны борьбы с терроризмом и сотрудничества в сфере безопасности ШОС добилась значительных достижений, то в области экономического сотрудничества роль ШОС не была полностью реализована. Образно говоря, экономическое колесо только начинает раскручиваться, но с частыми пробуксовками. Однако нельзя быть “хромым”, чтобы заставить “машину”, т.е. организацию, ехать быстрее. Безусловно, лучше, когда два колеса поворачиваются с одинаковой скоростью.

Очевидность ситуации, когда необходимо выявить и преодолеть факторы торможения экономического “колеса”, привела к утверждению в 2012 г. стратегии развития ШОС на среднесрочную перспективу. В ней выдвигается на первый план вопрос об ускорении прокрутки экономического “колеса” и ускорения темпов региональ-

ного экономического сотрудничества на следующее десятилетие. Тот факт, что через десять лет после подписания “Меморандума между правительствами государств - участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций” на правительственном уровне была принята обновленная стратегия, свидетельствует о том, что форсированные административные меры по развитию экономической составляющей политики ШОС “сверху” пробуксовывают. Стратегия, выработанная на уровне правительственных институтов, должна воплощаться бизнес-сообществом всех стран, а это возможно при условии, когда бизнес реально ощутит улучшение торгового и инвестиционного климата, создание реальных условий для свободного передвижения товаров, капиталов, труда, услуг и технологий³.

В настоящее время стоит задача преодоления “институциональной фазы стагнации”, когда принимается значительное количество верных государственных решений, а на уровне предпринимательских структур до сих пор идут многочисленные согласования, обсуждение предварительных условий и многочисленные встречи, организаторами которых часто выступают бюрократические структуры ШОС. Иными словами, на межгосударственном “поле” структуры ШОС стремятся форсировать интеграционные процессы, но бизнес-структуры пока не в полной мере откликаются на эти попытки содействия экономическому сотрудничеству. Данная ситуация, когда наблюдается дефицит инициатив “снизу”, показывает, что действуют противоречивые факторы торможения и/или инерции.

Китайские исследователи считают, что приоритеты ШОС между антитеррористической и экономической деятельностью должны делиться поровну. В перспективе реализация экономической стратегии может занять главное место в деятельности этой организации при безоговорочном достижении условий безопасности всех стран.

Китайское руководство предпочитает сосредоточиться на долгосрочной перспективе и повысить уровень экономического развития как главное условие для достижения прочного мира и стабильности в регионе. ШОС, как сильное интеграционное экономическое объединение стран с развивающимися рынками, в этом случае будет воздействовать не только на решение экономических вопросов, но и на политические процессы. Усиление экономической мощи поднимет авторитет ШОС на международной арене, а

страны, входящие в “орбиту” ШОС, обеспечат свое долгосрочное стабильное развитие и получат политические выгоды в спорных ситуациях с внешним окружением. По образному китайскому выражению, экономическое развитие и выстраивание безопасности стран в “орбите” ШОС стали “сердцевиной дерева и источником воды”. Успешные мероприятия по противодействию внешним силам не только позволяют усилить международный голос и влияние в регионе ШОС, но также способствуют укреплению центростремительной силы и сплоченности внутри членов организации⁴.

В период от декларирования факта создания ШОС до настоящего времени торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и другими странами в “орбите” ШОС развивается с высокой скоростью. По статистике, Китай вышел на ведущее место среди торговых партнеров России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

Сотрудничество между государствами - членами интеграционного объединения, по мнению китайского исследователя, разворачивается, прежде всего, на основе двустороннего торгово-экономического сотрудничества и реалий геополитической взаимной выгоды, которые связаны с наличием общей границы между ними. Необходимо задействовать принцип взаимодополняемости, хотя на практике его реализация тормозится из-за различий в степени развития национальных рынков⁵.

Наиболее полно данный принцип реализован в двусторонних торгово-экономических отношениях Китая с другими странами в “орбите” ШОС. В странах Центральной Азии достаточно велики запасы ресурсов. Узбекистан, Казахстан, Туркменистан в основном экспортируют углеводороды, а Кыргызстан и Таджикистан обладают огромным гидроэнергетическим потенциалом в Центрально-Азиатском регионе. Кроме того, по запасам урана и газа регион занимает лидирующие позиции в мире. Исходя из ресурсного потенциала и структуры текущего экспорта этих стран, можно констатировать, что страны ориентированы в основном на экспорт сырья и полуфабрикатов. Особенностью экономик стран Центральной Азии является их географическое положение, поскольку у некоторых из них нет прямого выхода к морю, хотя они богаты ресурсами. Для бизнесменов из Китая потенциальное значение имеют расширение экспорта Китая и гарантирование встречных поставок энергии и сырья.

Экономики Китая и стран Центральной Азии обладают высокой степенью взаимодополняемо-

сти, огромным потенциалом экономического сотрудничества, поэтому Китай уделяет более внимание экономическому сотрудничеству с этими государствами в рамках ШОС. Однако, как верно отмечают исследователи, экономические обмены между Китаем и странами Центральной Азии сосредоточены в основном на торговле. Доступный для населения экспорт из Китая в страны Центральной Азии оказывает негативное влияние на существующие отрасли промышленности стран Центральной Азии. Многие отрасли промышленности стран Центральной Азии находятся в технически отсталом состоянии и нуждаются в инвестициях, в новой технике и перестройке механизмов управления. Высокие эксплуатационные расходы и неспособность выдержать иностранную конкуренцию побуждают страны Центральной Азии принимать протекционистскую политику для защиты своих национальных интересов и не форсировать процессы создания зоны свободной торговли⁶. Более того, отмечается, что страны Центральной Азии имеют противоречивое отношение к огромной по масштабу китайской экономике. С одной стороны, страны Центральной Азии надеются на продвижение экономического развития путем интенсификации экономических обменов с Китаем, опираясь на опыт реформ и развития китайской экономики; но, с другой стороны, страны Центральной Азии опасаются, что они станут исключительно рынками сырья и сбыта товаров, а также станут китайскими “экономическими вассалами”, чтобы повторить модель “центр-периферия”⁷.

Ввиду различного торгово-экономического потенциала и несовпадения торгово-экономических интересов не удастся в полном объеме наладить многостороннее сотрудничество между большинством стран ШОС. Наблюдается невысокая степень вовлеченности ряда государств в экономическую жизнь ШОС. Бизнес-структуры в странах ШОС по-разному оценивают возможность и выгодность многостороннего сотрудничества, так как не апробированы действенные инструменты и объекты такого сотрудничества, только продекларированы устремления государств к созданию преференций для свободного развития бизнеса в экономических границах ШОС.

Принятый межгосударственный документ в виде программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (2003) содержит направления содействия построению справедливого и рационального политического и экономического международного порядка. Согласно положениям этой программы экономические отношения должны строиться на услови-

ях многосторонней взаимной выгоды и равноправия.

На микроуровне бизнес всех стран, как основной экономической субъект рыночных отношений, должен убедиться в преимуществах экономической взаимодополняемости и выгоды проведения многосторонних экономических транзакций внутри экономического пространства ШОС. В том, что бизнес пока не использовал весь потенциал межгосударственного сотрудничества в рамках регионального экономического объединения, заложены корни торможения дальнейшего развития многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств - членов ШОС.

Противоречия в области многостороннего экономического развития ШОС, таким образом, имеют макроэкономические причины, связанные с разницей экономических потенциалов стран, неразвитостью финансовых механизмов развития организации, наличием депрессивных трендов в экономиках беднейших стран региона, слабой координацией внутренней экономической политики отдельных стран с экономической политикой, проводимой структурами интеграционного объединения ШОС. Асимметричное и неравновесное партнерство выступает одной из самых очевидных проблем ШОС, влияющих на общее развитие организации.

Необходимо указать на геополитические аспекты регионального экономического сотрудничества между странами, входящими в "орбиту" ШОС. Один из них касается вопросов конкурентности государств на геополитическом пространстве, их определенного расхождения в оценке политических и экономических интересов. Это, в частности, относится к России, Китаю и другим странам ШОС, обладающим значительным ресурсным потенциалом (Казахстан, Индия, Пакистан и др.). По мнению китайских ученых, поскольку современный Китай имеет мощную экономику с ВВП, почти в 5 раз большим, чем ВВП России, и значение КНР в мировой экономике возрастает, Россия опасается, что она будет играть подчиненную роль в ШОС, а Китай усилит свое дальнейшее экономическое влияние и доминирование в постсоветской Азии через ШОС, а также будет иметь решающий голос, занимая лидирующее место в ШОС и в Центрально-Азиатском регионе⁸.

Согласно позиции ряда китайских исследователей, правительственные круги России считают, что структурам ШОС следует, прежде всего, сосредоточиться на вопросах безопасности. Посредством платформы ШОС Россия прилагает усилия на укрепление безопасности с соседними странами, рассматривая ШОС как инстру-

мент достижения данной цели. В области региональной экономической интеграции Россия стремится к укреплению сотрудничества со странами Центральной Азии. Рассматривая их как традиционную территорию своего влияния, Россия хотела бы сохранить свое традиционное влияние в Центральной Азии за счет равноправного сотрудничества и добровольного восстановления политических и экономических связей на взаимовыгодной основе на пространстве СНГ⁹.

Причина определенных противоречий между китайским и российским подходами к перспективам развития ШОС, по нашему мнению, заключена не столько в конкуренции, сколько в том, что экономическое сотрудничество в рамках ШОС в евразийском экономическом пространстве как бы налагается на глубокие интеграционные процессы, которые происходят в другом экономическом региональном объединении с участием России - Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)¹⁰.

На современном этапе ЕАЭС выступает как экономический союз, достаточно успешно прошедший ряд ключевых этапов своего развития и создавший условия для единого рынка товаров, капиталов, рабочей силы. Кроме того, уже созданы и функционируют наднациональные институты экономического союза (Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС), а с 2025 г. планируется создание финансового регулятора.

Если сравнивать этапы развития ШОС и ЕАЭС как экономических региональных объединений, то страны ЕАЭС продвинулись на несколько этапов экономической интеграции далее, чем ШОС. Этим, на наш взгляд, объясняется значительное присутствие российского и белорусского бизнеса в азиатских странах бывшего СССР. В данной связи встает задача координации этапов экономического развития ШОС и ЕАЭС, от решения которой зависят снятие противоречий и скорость интеграционных процессов на экономическом пространстве ШОС. Нельзя забывать о том, что различия в распределении экономических выгод и издержек, связанных с региональной экономической интеграцией между странами и даже внутри различных отраслей промышленности этих стран, значительны. Это на практике приводит к тому, что отношения между представителями интересов промышленных объединений по вопросам региональной экономической интеграции очень разные, а когда речь идет о конкретных проектах региональной экономической интеграции, возникают отношения не только содействия, но и противодействия.

Экономические интересы китайского бизнеса, которые транслируются руководящими круга-

ми Китая, диктуют необходимость более широкого подхода к вопросам межгосударственного экономического сотрудничества и вовлеченности в этот процесс стран ШОС. Настоятельная потребность в развитии сложившихся между китайским бизнесом и субъектами европейского рынка взаимоотношений и взаимозависимостей в условиях общей экономической и геополитической нестабильности привела к проекту создания экономического пояса Великого Шелкового пути, исторически соединяющего Европу и Китай. В этом контексте ШОС представляет собой заслуживающий внимания формат регионального сотрудничества, объединяющий абсолютное большинство стран Центральной Азии, Китай и Россию. Здесь велико стратегическое значение Центрально-Азиатского региона, как важной платформы для развития транспортных коммуникаций.

Экономический проект воссоздания Шелкового пути следует рассматривать как предложение руководства Китая не только к снятию части экономических противоречий, но и как предложение по интенсификации экономического развития стран между странами в “орбите” ШОС. Учет озабоченностей и своевременный ответ на вызовы, с которыми сталкивается ШОС, являются основными факторами, продвигающими региональное экономическое сотрудничество ШОС, как межгосударственного экономического объединения равноправных стран, которые стремятся к долгосрочному экономическому развитию без потери национального своеобразия и культурно-ценностных ориентаций в современном нестабильном геополитическом пространстве.

¹ В ШОС входят страны-участники: Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан. Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка - партнеры по диалогу; Беларусь, Монголия, Иран и Афганистан - страны-наблюдатели. В данной статье все эти страны обозначены как страны, входящие в “орбиту” ШОС, или страны ШОС.

² Глобализация мировой экономики: эффекты влияния на национальные экономические системы

/ И.А. Филькевич [и др.] // Экономические науки. 2016. □ 9 (142). С. 21-25.

³ Платонова Е.Д. Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект) / под ред. Е.В. Юферевой. Москва, 2006.

⁴ 王志， “一带一路” 的国略内涵解析。志： “类型国家” 政治研究。 Economic and Political Currents of Transitional Countries. 2014年. 第18期. С. 3 [Чжиюань. Международный стратегический анализ содержания экономического пояса Шелкового пути // Economic and Political Currents of Transitional Countries. 2014. □ 18. С. 3].

⁵ 姜睿 上海合作 “成” 国金融合作：新 “展” 前景展望. 《上海金融》2012(08). 第38. [Цзян Жуй. Финансовое сотрудничество стран - членов Шанхайской организации сотрудничества: новое развитие и перспективы // Шанхайские финансы. 2012. □ 8. С. 38].

⁶ 王 · 然 · 彤 · 于建立上海合作 · 自由 · 易区的回 · 与反思： 2003 ~ 2013. 来源：俄 · 斯 · 欧中 · 研究 · 第6期. 2014年. [Ван Вэйжань, Чэнь Тун. Обзор и размышления по созданию зоны свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества: 2003-2013 // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2014. □ 6].

⁷ 郭 · ， 中国在中 · 地区国家形象塑造的 · 践 · 挑 · 及建 · ， 来源：《新疆社会科学》，第1期，2014年. [Го Цюнь. Практика, вызовы и предложения китайского национального образа в Центральной Азии // Синьцзянская социальная наука. 2014. □ 1].

⁸ 王 · 然 · 彤 · 于建立上海合作 · 自由 · 易区的回 · 与反思： 2003 ~ 2013. 来源：俄 · 斯 · 欧中 · 研究 · 第6期. 2014年. [Ван Вэйжань, Чэнь Тун. Указ. соч.]

⁹ 王志 · 石 · ， 上海合作 “合作” 的主要障碍与 · 策分析， 来源：《新疆 · 范大学学 · 》 (哲学社会科学版)，2013年，第6期 [Ван Чжиюань, Ши Лань. Основные препятствия и меры для экономического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Синьцзянского педагогического университета. 2013. □ 6].

¹⁰ 10 октября 2000 г. в Астане главами государств этих пяти стран (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Беларусь) был подписан Договор об учреждении организации Евразийское экономическое сотрудничество, который вступил в силу 30 мая 2001 г. (в настоящее время - Евразийский экономический союз, ЕАЭС).

Поступила в редакцию 01.11.2016 г.